

KALE

Екатерина Герасименко
Помехи

Ekaterina Gerasimenko
Interferences

Вещи о себе

Страсть к наблюдению и тонкий психологизм — так можно в нескольких словах описать творческий подход, выбранный Екатериной Герасименко. В основе живописных работ художницы фотографии разнообразных локаций. Они воспроизводят нетронутую реальность, а Екатерина впоследствии дополняет ее деталями, порой сюрреалистичными и неожиданными. Благодаря такому соединению реальности и вымысла, искусственного и действительного художнице удается эмпатично и внимательно наблюдать за привычными местами, улицами, комнатами и создавать в работах сюжет, который параллелен и при этом симметричен действительности.

Екатерина в своих произведениях почти не изображает людей: ей больше интересны места, в которых они находятся и живут, предметы, которыми они наполняют свои пространства, вещи, которые формируют монотонность. Художница говорит, что будничные детали и обыденные места, которые она изображает, являются не чем иным, как проекцией бессознательного обитателей этих мест:

Чаще я обращаюсь не к самим людям, а к пространствам, в которых они живут, и к предметам, с которыми они взаимодействуют, — это истории, которые остаются за кулисами, личные переживания, выраженные через нарочито простые, бытовые предметы.

Исследования пространства в сочетании с художественным осмыслением и интерпретацией обыденности выявляют в конечном счете огромный культурный и психологический пласт. Рассматривая топосы, художница тем самым подвергает анализу образы, являющиеся проекциями человеческой психики наружу, во внешний мир. Ракурс наблюдателя, с которого в пространстве холста представлены изображенные места и предметы, вовлекает в это исследование и зрителя.

Неслучайно французский искусствовед Гастон Башляр считал, что дом, детали его интерьера и расположение предметов влияют не только на человеческий опыт проживания, но и на мышление, воображение, техники тела и мечты. Следуя феноменологической традиции, Башляр утверждал, что объективный мир конструируется через беспредпосылочное человеческое сознание. Потому он назвал художников-живописцев, наряду с поэтами, прирожденными феноменологами. Екатерина Герасименко как раз является примером таких сказителей действительности, из-за того что обнаруживает в образах не замену действительности, а ее непосредственное выражение. По мысли Башляра, именно так художник удваивает реальность.

При этом места и происходящие сюжеты в картинах Екатерины не передаются с фотографической доскональностью — в них всегда присутствует что-то загадочное, непривычное, чуждое изображаемой среде. Будь то садовая фигура льва, прячущаяся за металлическим ограждением в затемненной комнате, или же одиноко стоящий в парке роскошный обитый стул, на который вместе со зрительским устремился взгляд проходящей мимо дворняги. В каждый сюжет вкрадываются некоторые помехи, соединяющие реальность с чем-то мимикрирующим под нее. Присутствие этих деталей ставит под сомнение объективность схватывающего фотографического взгляда, отражающего действительность.

Неясность и нечеткость, из-за которых человек не замечает привычные объекты в повседневности, в некотором смысле спасают его от столкновения со странным и ужасающим, с жутким. Зигмунд Фрейд описал жуткое как «ту разновидность пугающего, которая имеет начало в давно известном, в издавна привычном...» Когда в знакомые пространства или те стилистически похожие места, которые мы можем сопоставить со своим опытом, включаются предметы, чуждые этой среде, мы встречаемся с жутким. Но именно в этот момент происходит встреча и с бессознательными желаниями, вытесненными переживаниями. Взаимоотношение с пространством — это, как мы уже выяснили, проекция сознания, эмоций и страхов тех, кто живет в этом топосе. Но и взаимоотношение зрителя со знакомым или похожим на воспоминания пространством в картинах тоже является своего рода столкновением с жутким.

Отобразить эти помехи помогает техника многослойной живописи с использованием имприматуры, в которой выполнены представленные работы. Для нее характерно наслаивание красок и грунта, который определяет колористический тон картины. За счет того, что Екатерина пишет живописные произведения в несколько слоев, их цветовая гамма становится однородно глубокой, приглушенной и землистой. Такой художественный подход превращает двухмерную поверхность холста в пространство, создавая дополнительное измерение. И тогда помехи, сформированные несколькими слоями краски, еще более явно проступают сквозь пелену повседневности, становятся ощутимыми.

Екатерина работает в междисциплинарном жанре и перемещает изображенные вещи из картины в физическую среду с помощью керамических скульптур. Эти предметы становятся, таким образом, осязаемыми. По мере того как материализуются вырванные из живописного пространства вещи помехи, они обретают некоторого рода самостоятельность. Происходит процесс их контекстуального перевоплощения, и тогда эти объекты окончательно становятся воплощенной эпитомой человеческих переживаний, которые существуют вне зависимости от зрительского восприятия. Такая кристаллизация превращает их не только в вещи в себе, но и в вещи о себе.

Художественная оптика Екатерины совмещает методы антропологического наблюдения с феноменологической настройкой. Работая с разными медиа, художница достигает эффекта тройного преломления реальности: через фотографию, живопись и скульптуру. С помощью этих приемов по-разному описываются и раскрываются люди, их эмоции, страхи и переживания через те пространства, в которых они находятся.

Артур Князев

Things-about-themselves

The passion for observation and sophisticated psychologism—this would be the brief description for Ekaterina Gerasimenko's artistic approach. The artist paints the locations in her canvases from photographs. They record the pristine reality, and Ekaterina then augments it with various details, sometimes surrealistic and surprising. This combination of reality and fiction, of the artificial and authentic enables the artist to be empathic and attentive in her observation of the familiar places, streets, rooms, and to create narratives that are both parallel but also symmetrical to reality.

Ekaterina does not paint people: she is more interested in the locations that they occupy and inhabit, the objects that we use to populate spaces, and the things that produce monotony. The artist says that mundane details and habitual places, which she depicts, are none other than a projection of their inhabitants' subconscious:

I tend to bypass people and turn to the spaces they live in and to the things they interact with—these are stories that happen behind the scenes, personal experiences expressed through purposefully basic, mundane objects.

Exploration of space combined with artistic conceptualization and interpretation of the homely ultimately reveals a huge cultural and psychological dimension. Through examination of *topoi*, the artist analyses the images that originate as outward, world-facing projections of the human psyche. This observer's point of view, used in her representations of locations and things on canvas, involve the audience into the exploration too.

To the point, the French art historian Gaston Bachelard believed that one's home, its interior and layout determine not only the human lived experience but also the thought process, imagination, techniques du corps, and dreams. In line with the phenomenological tradition, Bachelard posed that the objective world is constructed through the unconditional human consciousness. That is why he called painters as well as poets natural born phenomenologists. As she employs images as immediate expression of reality rather than as surrogates, Ekaterina Gerasimenko is, indeed, one of such narrators of actuality. According to Bachelard, artists thus re-double the reality.

Yet, the locations and narratives in Ekaterina's paintings are not exact photographic depictions—they invariably possess something mysterious, strange, and alien to the portrayed environment. Be that a garden sculpture of a lion hiding behind a metal barrier in a dimly lit room, or a desolate posh upholstered chair in a park, drawing the eye of a stray dog as well as the viewer. Each narrative is quietly permeated with some interference that bridges the reality with something that only mimics reality. Introduction of these details casts doubt on the objectivity of capture by the photographic eye that reflects reality.

Lack of clarity and sharpness prevents us from noticing mundane objects in our day to day, which, in a sense, saves us from confronting the weird and the terrible, the uncanny. Sigmund Freud describes *the uncanny* as "the class of frightening things that leads us back to what is known and familiar..." When the familiar places or spaces fashioned after them, which we can relate to, get such inclusions as objects alien to that environment, we face the uncanny. But at that very same moment we also encounter the unconscious desires, repressed emotions. An interaction with space is, as we have established, a projection of the consciousness, emotions and fears of those occupying a given *topos*. Looking at a painting, however, the viewer's interaction with a familiar space or a space similar to a memory is also a kind of confrontation with the uncanny.

Visualization of this interference is supported by the painting's execution in a multi-layered, *imprimatura* technique. The effect is achieved through layering of paint and primer, where the latter pre sets the appearance of colours in the painting. By painting in several layers, Ekaterina creates a deep colour scheme, subdued and earthy. This artistic approach makes the flat surface of a canvas into a space, adds to it a new dimension. The interferences that are formed by layering of paint get even more prominent, pierce the veil of the mundane and become palpable.

Ekaterina works in interdisciplinary mixed media, to transposing the objects painted on canvas into the physical world as ceramic sculptures. This makes the objects literally tangible. As these interference objects are snatched out of paintings and materialize, they attain a certain self-sufficiency. They are contextually reembodyed and fully become an embodied epitome of human experiences, now existing independently of the viewer's observation. This crystallization transforms them not only into things in themselves but also things-about-themselves.

Ekaterina's artistic optic integrates the methods of anthropological observation with a phenomenological superstructure. Engaging different media, she, in effect, produces a triple refraction of reality: via photography, via painting, via sculpture. Objects alien to the habitual and the usual are taken out of the canvas space as sculptures. All these techniques serve to study people, their emotions, fears and ruminations through the spaces that they occupy.

Artur Knyazev

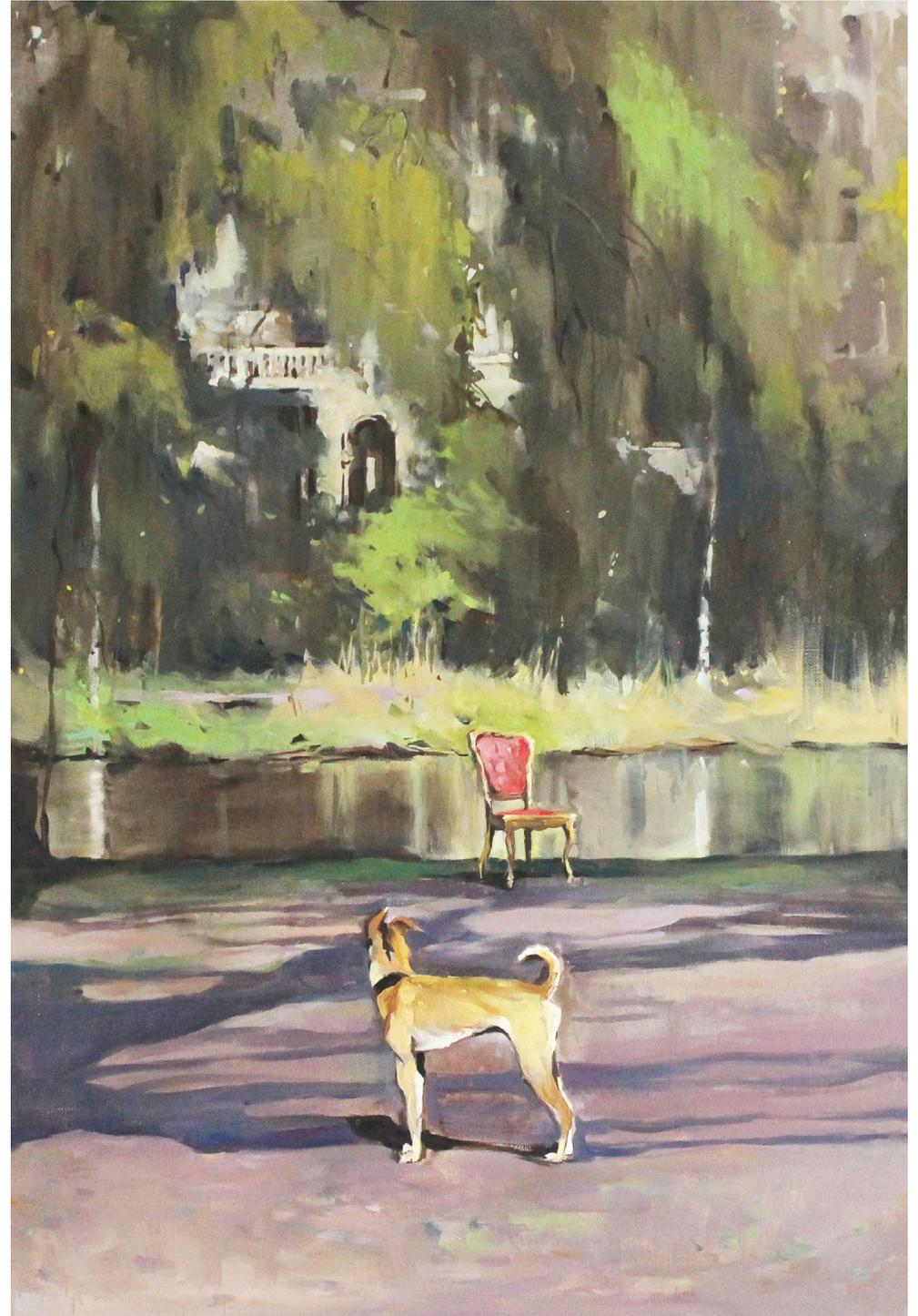

Пруд
Из серии «Помехи»
2020
Холст, масло
75 × 100 см

Стул
Из серии «Помехи»
2019
Холст, масло
100 × 70 см

Pond
From the *Interferences* series
2020
Oil on canvas
75 × 100 cm

Chair
From the *Interferences* series
2019
Oil on canvas
100 × 70 cm

Свежесть
Из серии «Помехи»
2020
Холст, масло
70 × 105 см

Freshness
From the *Interferences* series
2020
Oil on canvas
70 × 105 cm

Теплица
Из серии «Помехи»
2020
Холст, масло
70 × 100 см

Greenhouse
From the *Interferences* series
2020
Oil on canvas
70 × 100 cm

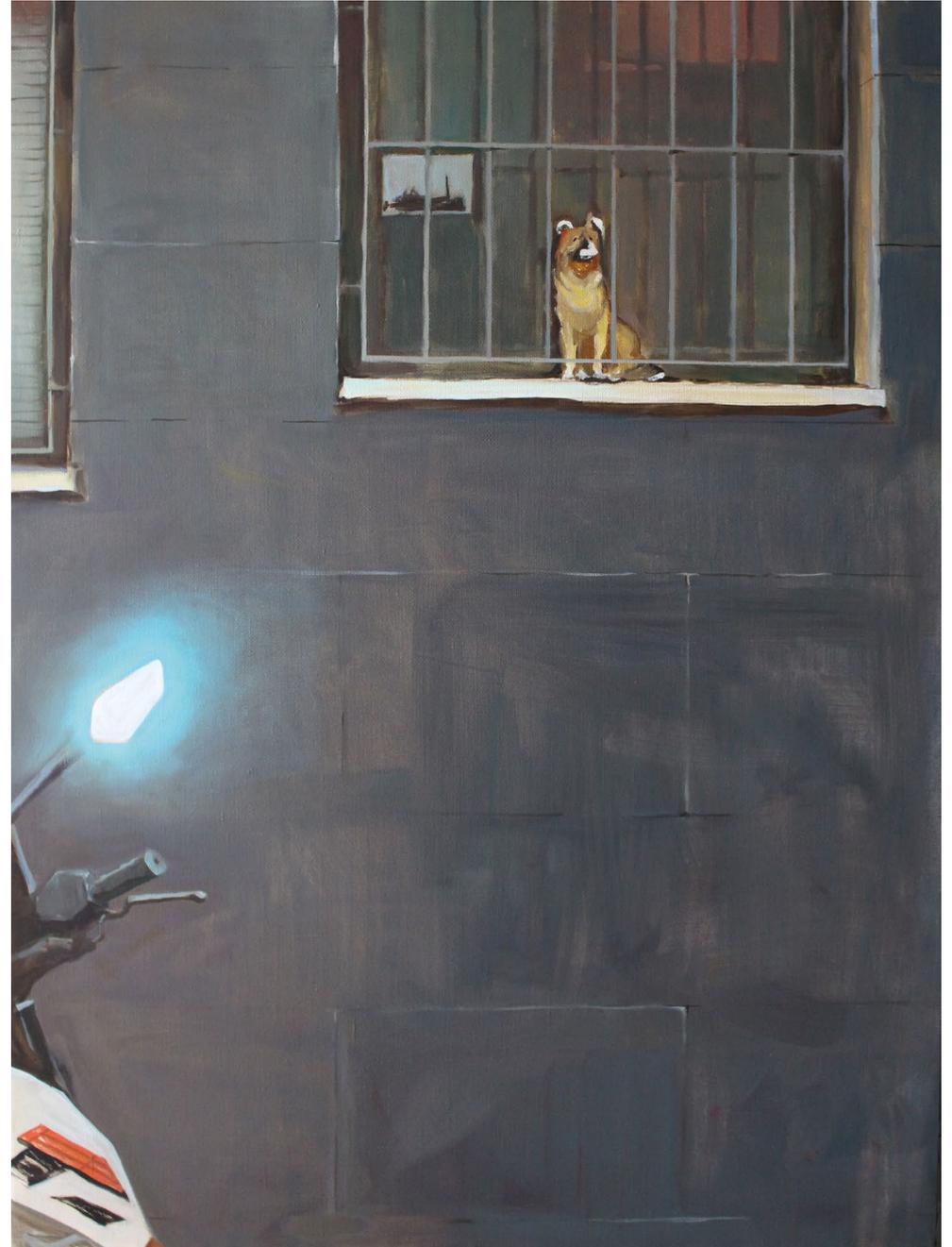

Страхи

Из серии «Помехи»
2020
Холст, масло
82,5 × 110 см

Зеркало

Из серии «Помехи»
2020
Холст, масло
100 × 75 см

Fears

From the *Interferences* series
2020
Oil on canvas
82.5 × 110 cm

Mirror

From the *Interferences* series
2020
Oil on canvas
100 × 75 cm

Диван
Из серии «Помехи»
2020
Холст, масло
65 × 100 см

Couch
From the *Interferences* series
2020
Oil on canvas
65 × 100 cm

Руки
Из серии «Помехи»
2020
Холст, масло
100 × 75 см

Hands
From the *Interferences* series
2020
Oil on canvas
100 × 75 cm

Глаз
Из серии *Redrum*
2020
Холст, масло
100 × 100 см

Eye
From the *Redrum* series
2020
Oil on canvas
100 × 100 cm

Маски
Из серии *Redrum*
2020
Холст, масло
100 × 90 см

Masks
From the *Redrum* series
2020
Oil on canvas
100 × 90 cm

Заяц
Из серии «Помехи»
2020
Холст, масло
100 × 100 см

Hare
From the *Interferences* series
2020
Oil on canvas
100 × 100 cm

Невесты
Из серии «Помехи»
2020
Холст, масло
100 × 100 см

Brides
From the *Interferences* series
2020
Oil on canvas
100 × 100 cm

Плита
Из серии «Помехи»
2020
Холст, масло
60 × 80 см

Oven
From the *Interferences* series
2020
Oil on canvas
60 × 80 cm

Лев
Из серии «Помехи»
2020
Холст, масло
75 × 100 см

Lion
From the *Interferences* series
2020
Oil on canvas
75 × 100 cm

Круг

Из серии «Помехи»
2020

Обожженная глина, роспись, глазурь
9,5 × 9 × 8,5 см

Lifering

From the *Interferences* series
2020

Baked clay, acrylic, glazing
9.5 × 9 × 8.5 cm

Стул

Из серии «Помехи»
2020

Обожженная глина, роспись, глазурь
12 × 5,5 × 4 см

Chair

From the *Interferences* series
2020

Baked clay, acrylic, glazing
12 × 5.5 × 4 cm

Лестница

Из серии «Помехи»
2020

Обожженная глина, роспись, глазурь
5,5 × 9 × 7 см

Steps

From the *Interferences* series
2020

Baked clay, acrylic, glazing
5.5 × 9 × 7 cm

Рука

Из серии «Помехи»
2020

Обожженная глина, роспись, глазурь
9 × 14 × 11 см

Hand

From the *Interferences* series
2020

Baked clay, acrylic, glazing
9 × 14 × 11 cm

Бочка
 Из серии «Помехи»
 2020
 Обожженная глина, роспись, глазурь
 7 × 5 × 5 см

Barrel
 From the *Interferences* series
 2020
 Baked clay, acrylic, glazing
 7 × 5 × 5 cm

Фарш
 Из серии «Помехи»
 2020
 Обожженная глина, роспись, глазурь
 6 × 15 × 11 см

Minced Meat
 From the *Interferences* series
 2020
 Baked clay, acrylic, glazing
 6 × 15 × 11 cm

Магнит
Из серии «Помехи»
2020
Обожженная глина, роспись, глазурь
7,5 × 6,5 × 6,5 см

Magnet
From the *Interferences* series
2020
Baked clay, acrylic, glazing
7.5 × 6.5 × 6.5 cm

Бассейн
Из серии «Помехи»
2020
Обожженная глина, роспись, глазурь
4 × 11 × 11 см

Pool
From the *Interferences* series
2020
Baked clay, acrylic, glazing
4 × 11 × 11 cm

Капуста

Из серии «Помехи»
2020

Обожженная глина, роспись, глазурь
8 × 18 × 15 см

Cabbage

From the *Interferences* series
2020

Baked clay, acrylic, glazing
8 × 18 × 15 cm

Ограда

Из серии «Помехи»
2020

Обожженная глина, роспись, глазурь
11 × 19 × 5,5 см

Barrier

From the *Interferences* series
2020

Baked clay, acrylic, glazing
11 × 19 × 5.5 cm

Глаз
Из серии «Помехи»
2020
Обожженная глина, роспись, глазурь
2 × 8,5 × 8,5 см

Eye
From the *Interferences* series
2020
Baked clay, acrylic, glazing
2 × 8.5 × 8.5 cm

Маршрутка
Из серии «Помехи»
2020
Обожженная глина, роспись, глазурь
10 × 18 × 9 см

Shuttle Bus
From the *Interferences* series
2020
Baked clay, acrylic, glazing
10 × 18 × 9 cm

Выключатель

Из серии «Помехи»
2020

Обожженная глина, роспись, глазурь
3 × 6 × 6 см

Switch

From the *Interferences* series
2020

Baked clay, acrylic, glazing
3 × 6 × 6 cm

Заяц

Из серии «Помехи»
2020

Обожженная глина, роспись, глазурь
4,5 × 8 × 7,5 см

Hare

From the *Interferences* series
2020

Baked clay, acrylic, glazing
4.5 × 8 × 7.5 cm

Майка

Из серии «Помехи»
2020

Обожженная глина, роспись, глазурь
12 × 9,5 × 1 см

T-shirt

From the *Interferences* series
2020

Baked clay, acrylic, glazing
12 × 9,5 × 1 cm

Night

Из серии «Помехи»
2020

Обожженная глина, роспись, глазурь
7 × 6 × 0,8 см

Night

From the *Interferences* series
2020

Baked clay, acrylic, glazing
7 × 6 × 0.8 cm

Зеркало

Из серии «Помехи»
2020

Обожженная глина, роспись, глазурь
3 × 11 × 7 см

Mirror

From the *Interferences* series
2020

Baked clay, acrylic, glazing
3 × 11 × 7 cm

Камера

Из серии «Помехи»
2020

Обожженная глина, роспись, глазурь
6,5 × 9 × 5 см

Camera

From the *Interferences* series
2020

Baked clay, acrylic, glazing
6.5 × 9 × 5 cm

Парик
Из серии «Помехи»
2020
Обожженная глина, роспись, глазурь
5,5 × 9 × 6 см

Wig
From the *Interferences* series
2020
Baked clay, acrylic, glazing
5.5 × 9 × 6 cm

Нож
Из серии «Помехи»
2020
Обожженная глина, роспись, глазурь
1,5 × 20 × 4 см

Knife
From the *Interferences* series
2020
Baked clay, acrylic, glazing
1.5 × 20 × 4 cm

Издание приурочено к выставке Екатерины Герасименко
«Помехи»
16 октября — 15 ноября 2020

ГАЛЕРЕЯ «ТРИУМФ»

Емельян Захаров, Дмитрий Ханкин, Вера Крючкова, Ольга Ковачева, Марина Бобылева, Михаил Марткович, Кристина Романова, Григорий Мелекесцев, Валентина Хераскова, Алексей Шервашидзе, Владимир Чуранов, София Ковалева, Константин Алявдин, Наиль Фархатдинов, Никита Семенов, Анастасия Лебедева, Полина Могилина, Александра Высоцкая, Артур Князев, Мария Савельева, Кристина Павлова, Ксения Лукьянова, Ирина Литвякова, Александра Гульгина, Анастасия Дымова

КУРАТОРЫ

Марина Бобылева
Ирина Литвякова

КОРРЕКТОР

Александр Образумов

ФОТО

Анастасия Пожидаева

ТЕКСТ

Артур Князев

**ДИЗАЙН, ВЕРСТКА И ПОДГОТОВКА
К ПЕЧАТИ**

Анастасия Дымова

ПЕРЕВОД

Федор Махлаук

РЕДАКТОР

Наиль Фархатдинов

Проект проходит в рамках Параллельной программы
VII Московской международной биеннале молодого искусства

Особая благодарность Антону Ерунцову за искреннюю и бескорыстную поддержку деятельности галереи «Триумф».

Тираж 500 экз. Отпечатано в типографии «Август Борг».
ISBN 978-5-6043737-2-9

Все права защищены. Предоставленные материалы и их фрагменты не подлежат воспроизведению, тиражированию, любого вида распространению, размещению в интернете без письменного согласия правообладателя и издателя данного каталога.

Работы © Екатерины Герасименко
© Галерея «Триумф», 2020
© Артур Князев, 2020 (текст)
© Анастасия Пожидаева, 2020 (фото)
© Анастасия Дымова, 2020 (дизайн)

Не для продажи

Edited on the occasion of the exhibition
“Interferences” by Ekaterina Gerasimenko
October 16 — November 15, 2020

TRIUMPH GALLERY

Emel'yan Zakharov, Dmitry Khankin, Vera Kryuchkova, Marina Bobyleva, Mikhail Martkovich, Kristina Romanova, Grigory Melekestsev, Valentina Kheraskova, Alexey Shervashidze, Vladimir Churanov, Sofiya Kovaleva, Konstantin Alyavdin, Nail Farkhatdinov, Nikita Semenov, Anastasia Lebedeva, Polina Mogilina, Alexandra Vysotskaya, Artur Knyazev, Maria Savelyeva, Kristina Pavlova, Ksenia Lukyanova, Irina Litvyakova, Alexandra Gulgina, Anastasia Dymova

CURATORS

Marina Bobyleva
Irina Litvyakova

TECHNICAL EDITOR

Alexander Obrazumov

PHOTO

Anastasia Pozhidaeva

TEXT

Artur Knyazev

DESIGN, LAYOUT & PREPRESS

Anastasia Dymova

TRANSLATION

Fedor Makhlayuk

EDITOR

Nail Farkhatdinov

The exhibition is a part of the Parallel Program
of the VII Moscow International Biennale for Young Art

A special thanks goes to Anton Eruntsov for his sincere and selfless support of Triumph Gallery.

Edition 500. Printed at August Borg, Moscow.
ISBN 978-5-6043737-2-9

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced, stored in any retrieval system or transmitted in any form or by any means, electrical or otherwise without first seeking the written permission of the copyright holders & publisher.

Works © Ekaterina Gerasimenko
© Triumph Gallery, 2020
© Artur Knyazev, text, 2020
© Anastasia Pozhidaeva, photo, 2020
© Anastasia Dymova, design, 2020

Not for sale

